

Мина раздора

Это был нерядовой случай минирования. Нет, заряд-то был самым обычным, но вот место его установки! Моджахеды заложили мину на дороге между одноименными кишлаками Джалаир, жители которых (пуштуны по национальности) всегда были лояльно настроены к шурави. За все время пребывания ограниченного контингента советских войск в Афганистане на этом участке наши колонны ни разу прежде не подвергались нападению. Мы в свою очередь по мере возможности помогали миролюбивым дехканам: то соленьем, то мыло раздадим или сгущенку, медицинскую помощь окажем...

И вдруг – этот взрыв на трассе! Пограничники мгновенно слетели с «брони», выскочили из автомобилей и заняли круговую оборону у обочины дороги, готовые в любой момент открыть огонь по врагу.

Пока военный врач оказывал первую помощь контуженному, на окраинах находившихся в пределах прямой видимости кишлаков-«тезок» собрались их жители, в основном женщины и дети. Через несколько минут от селений в сторону замершей в тревожном ожидании, оцетинившейся оружием колонны поскакали всадники. Едва спешившись, прибывшие на переговоры с пограничниками афганцы заверили, что мина была поставлена пришлыми бандитами, видимо, пы-

тавшимися посеять вражду между шурави и местными жителями. Душманы рассчитывали на то, что после подрыва машины мы сразу откроем огонь по кишлакам. Но они просчитались. Жители обоих Джалаиров пообещали, что возьмут дорогу под охрану и не допустят к ней чужаков, больше подрывов на этом участке не будет. Время показало, что слово они сдержали.

Война или мир?

В районе Ширинтагоба, что в провинции Фарьяб, пограничникам пришлось столкнуться с бандой Мавлови Гапура. Это был крайне жестокий полевой командир. Если

нашей колонне удавалось пройти по контролируемой его отрядами территории без потерь, Гапур расстреливал виновных на глазах их родственников. Он вел непримиримую войну с неверными.

По нашим данным, Гапур пытался объединить под своим началом все разрозненные группы моджахедов в этом районе, но безуспешно. В борьбе за власть и контроль над денежными потоками из-за границы его убили свои же.

После гибели Гапура представители органов народной власти провинции Фарьяб начали активные переговоры со старейшинами района. В отличие от своего кровавого земляка они высказались за мир.

Судьба

До города Меймене оставалось менее трех километров. Позади были затяжные перевалы: спуски и подъемы, бандитские засады. Впереди, в базовом лагере, нас ждала банька с привезенными из Союза березовыми вениками. Эх, мечты, как не предаться им в преддверии отдыха! Но вдруг напротив кишлака Ямбулак при проезде через небольшой мостик под левым колесом автомобиля взвода обслуживания рванула «итальянка».

Мы подбежали к машине, честно говоря, не надеясь увидеть ехавших в ней ребят живыми. К счастью, обошлось. Тяжелораненого водителя рядового Валерия Суховея и сидевшего рядом с ним рядового Алек-

сандра Черного тут же погрузили в фургончик-«таблетку», который помчался в лагерь. Местные жители молча скорбно смотрели вслед автомобилю.

Через полтора часа Валерия эвакуировали вертолетом в госпиталь.

Отвоевались

После совершения нападений на наши подразделения душманы, как правило, укрывались в отдаленных кишлаках, где чувствовали себя в безопасности. Нам удалось выяснить, что в селении Шахфулат отдыхает одна из самых активных банд района. Совместно с афганскими военнослужащими пограничная маневренная группа провела операцию, в результате которой часть банды была уничтожена, а часть – захвачена в плен.

Рай

Афганская жара выматывала не меньше, чем боевые действия. Броня машин раскалялась так, что на ней невозможно было сидеть. В такую жару маленький арык с водой казался одним из чудес света. А рядом с ним можно было выкопать яму, которая, наполняясь водой, становилась лечебной ванной, ведь пятиминутное пребывание в ней буквально возвращало человека к жизни.

Случай на рассвете

Это случилось на рассвете. Через несколько минут после того, как был сделан снимок, позиции пограничников подверглись минометному обстрелу. По разрывам мы определили, что огонь велся из 120-милли-

метровых стволов. Но у душманов в этом районе такого вооружения не было. Выходит, по нам стреляли... свои?

Пытаясь перекрыть взрывы, я тут же связался с «Чайкой» соседней, которые находились за противоположными скатами гор, чтобы их связисты сообщили минометчикам, что те бьют по своим. Но в ответ «Чайка» промолчала. Что тут сделаешь?! Однако вскоре, как по мановению волшебной палочки, обстрел прекратился.

После обеда я отправился к соседям, чтобы устроить их связистам разнос. Те в ответ дружно засмеялись: мол, в следующий раз не надо так орать в радиоэфире, все и так было прекрасно слышно, поэтому, не теряя времени, они связались с минометчиками...

Новоселье по-афгански

Прибыв 13 января 1982 года в город Меймене провинции Фарьяб, мы, как говорится, с колес приступили к строительству базового лагеря. Работать приходилось в перерывах между дежурствами и боевыми выходами. Тем не менее строительство шло ударными темпами, и вскоре наша группа отменила новоселье.

На краю пропасти

В 1983 году по указанию из Пакистана для обеспечения боевых действий бандгрупп в провинции Фарьяб в кишлаке Дарбанд была создана перевалочная база Исламского общества Афганистана. Переправляемые через нее стрелковое оружие, минометы, реактивные снаряды, мины применялись для обстрела наших гарнизонов, воинских подразделений и органов управления ДРА, нападений на колонны и минирования дорог. Увеличение в 1987 году количества прибывающих на базу караванов с оружием и распределение его по бандгруппам провинции, дислоцирующимся в районах близ нашей границы, создавало угрозу и для советской территории.

С целью ликвидации базы «Дарбанд» была спланирована и проведена операция. В ней участвовал и оперативный батальон МГБ ДРА. От руководителя операции полковника Анатолия Мартовицкого я получил приказ десантироваться в составе этого афганского подразделения. Со мной на задание вылетели офицер-пограничник Михаил Смирнов и переводчик. Наш вертолет взял курс на Дарбанд, где уже вели бой пограничники Керкинской и Термезской мангрупп. При заходе на посадку в районе мятежного кишлака «вертушка», неожиданно задрал нос, стала падать вниз. Последнее, что запомнилось, – стремительно приближающаяся земля...

Очнувшись, я нашел автомат и кое-как выбрался из десантного отсека упавшей машины. Тут же подбежали два десантника и оттащили меня к другому вертолету.

Потом выяснилось, что командир экипажа капитан Гарманов успел до касания аварийного «Ми-8» с землей отключить его двигатели и обесточить вертолет. Благодаря этому машина и не сгорела вместе с людьми, замерев на краю пропасти. Позже за четкие действия в сложной обстановке Гарманов был награжден орденом Красной Звезды, а другие вертолетчики этого экипажа – боевыми медалями.

Та авария не отразилась на общем ходе операции по ликвидации перевалочной базы душманов. Она завершилась успешно.

Побратимы

Всякое бывало. «За речкой» мы воевали и налаживали быт, грустили и веселились, одерживали победы и извлекали уроки из горьких неудач. А еще дружили. На этом снимке – боевые побратимы (слева направо) Михаил Смирнов, афганский офицер и автор этого материала. ■

Фото из личного архива
Бориса Радченко

ДОМ В СЕТИ

Юлия БЕЛЕЦКАЯ, Владимир ВЕРШИНИН

В наш век стремительного развития информационных технологий все большую популярность приобретают Интернет-сообщества, объединяющие людей по интересам и жизненным ценностям посредством виртуального общения. Создали свой ресурс во «Всемирной паутине» и те, кто не понаслышке знаком со службой на границе.

Из поздравлений с днем рождения форума

«Создать форум несложно. В том числе и пограничный. А вот собрать, объединить здесь пограничников, создать и поддерживать дружескую, домашнюю атмосферу – это дорогого стоит! За какие-то четыре года rogranec.ru стал самым большим и посещаемым ресурсом пограничников, и это тоже показатель. Хочется сказать большое спасибо организаторам форума, которые сплотили нас тут и дали нам возможность встретиться со своими сослуживцами, снова окунуться в атмосферу своей молодости, встретить новых друзей на всем постсоветском пространстве! Спасибо вам, погранцы, за то, что вы есть!»

D.I.

«Принимаю участие в работе форума уже три года. Он стал для меня родным домом. Поэтому я поздравляю тех, кто его сделал таким и продолжает воплощать все лучшее для нашего общения на всех уровнях. С праздником вас и всех нас. Дальнейшего процветания!»

Valentin

Источник: форум «Погранец»

Форум «Погранец» (www.rogranec.ru) открылся 20 февраля 2006 года. Тогда же на сайте появилось первое сообщение: «Если Вам близка по духу тематика форума и Вы ищете общения, тогда Вам сюда...» Уже через две недели здесь было 100 участников, а через полгода их количество превысило тысячу человек. В настоящее время ежедневно регистрируются около 100 новых пользователей, а общее количество форумчан на 17 марта 2011 года составило 61 297 человек.

Почти у каждого на этом виртуальном пространстве вымышленное имя – ник. Однако это практически единственное, что отличает «Погранец» от реальности. Здесь созданы все условия для встречи тех, кто служил, служит на границе или же чувствует себя причастным к ней. Кстати, некоторые в графе «Место службы» прямо указывают: форум «Погранец». Для удобства поиска сослуживцев на форуме представлены все пограничные округа и учебные заведения. Общение форумчан охватывает более 13 тысяч самых разнообразных тем. Здесь

обсуждают историю и современное состояние пограничных органов, творчество и отдых, законодательство и информационные технологии, семейную жизнь и события политической жизни России и мира и многое другое.

На пространстве «Погранца» рождаются творческие союзы и проводятся конкурсы, работает «Пограничный киоск». А недавно открылся виртуальный музей, в экспозиции которого представлены пограничные музеи различных регионов России, комнаты Боевой славы частей и подразделений, исторические документы и уникальные фотографии. Есть и список навеки покинувших форум, напротив их имен горят свечи...

«Главнокомандующий» ресурса – Павел Хлюпин. Ему и его сослуживцу Исмаилу Мехтиеву принадлежит идея создания глобального пограничного форума. Кстати, она выросла из планов по открытию сайта Пянджского отряда – организаторы «Погранца», к счастью, вовремя осознали необходимость более широкого круга общения в Сети. Порядок на виртуальной территории обеспечивают 34 модератора и их помощники. Они же помогают но-

вичкам ориентироваться на сайте, отвечают за наполняемость соответствующих тематических разделов. Эти люди живут в разных городах, многие из них никогда не встречались в реальности, но они – настоящая команда единомышленников. Впрочем, иначе и быть не может, ведь работа форума – закупка и ремонт оборудования, проведение акций и мероприятий – осуществляется в основном за счет энтузиазма и личных денежных средств его создателей. Нередко на свои деньги форумчане выпускают календарики, наклейки, флаги, выпелы, футболки, значки и медали, вывешивают баннеры с символикой «Погранца».

Одной из важнейших своих целей участники форума считают сохранение и приумножение славных пограничных традиций. Перенимая лучший опыт старшего поколения, они активно общаются с ветеранами, этому на форуме посвящен особый раздел, тесно сотрудничают с Международным союзом общественных объединений ветеранов (пенсионеров) пограничной службы. В частности, «Погранец» предоставлял самую полную информацию с маршрута эстафеты вдоль границ СНГ, посвященной 65-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне.

Не забывая и не позволяя другим забыть о трагическом про-

шлом нашего народа, форумчане занимаются поисковой работой. На вопрос о том, хобби это или, быть может, обязанность, Дервиш – один из модераторов – ответил так: «Для меня лично это дело принципа... Дед и двое дядей пропали без вести в годы Второй мировой, еще один дядя погиб в Финскую... Другим нахожу места захоронения родственников, а по своим пока нет информации. Хотя по одному пропавшему судьбу установил: погиб 24 июня 1941 года в Унгенах, на границе, прикрывая стратегический мост. А поисковой работой я начинал заниматься еще в пионерском возрасте...»

Осознавая важность патриотического воспитания, участники форума проводят уроки мужества в школах, среди них много организаторов и шефов отрядов ЮДП, кадетских классов. Во многом благодаря инициативе «Погранца» по Челябинскому ТВ был показан фильм о 12-й заставе. Набирает обороты акция «Боевой расчет», призванная показать широкой общественности доблесть пограничной братии в противовес негативному образу пограничника, рисуемому некоторыми СМИ. Телеканал «Звезда» при поддержке участников форума снял прекрасный сюжет о праздновании Дня пограничника. Ролик пока не вышел в эфир, но жела-

ющие могут увидеть его на сайте www.pogranec.ru.

Бывают форумчане и на границе. Например, в ходе регулярных автопробегов. В насыщенной программе таких поездок всегда есть место добрым делам. Так, участники автопробега «По заставам молодости нашей» посетили Калевальский реабилитационный центр для детей, попавших в тяжелую жизненную ситуацию. В центр они передали письменные принадлежности, предметы личной гигиены, бытовую химию, пообщались с детьми и воспитателями. Мысли о дальнейшей дружбе посетили обе стороны. Нередко такие путешественники оказывают шефскую помощь и подразделениям границы.

Форум «Погранец» осуществляет информационную поддержку печатных изданий и чутко реагирует на новые тенденции в погранслужбе. Так, активно обсуждаемым в последнее время добровольным пограничным дружинам уже посвящен соответствующий раздел, где можно найти документы, публикации по этой теме и, конечно же, поучаствовать в дискуссии.

Интернет-ресурс для пограничников постоянно развивается – растет количество его участников, множатся темы, расширяется список добрых дел. 19 февраля 2011 года в Центральном пограничном музее ФСБ России состоялось празднование пятилетия форума. Добрые слова и многочисленные теплые поздравления, прозвучавшие в процессе торжества, еще раз подтвердили: у организаторов «Погранца» немало поводов гордиться своим детищем!

На праздник по случаю дня рождения форума собрались более 70 человек – представители фактически всех уголков России, а также Украины, Беларуси и Казахстана. По традиции, мероприятие началось с возложения цветов к памятнику пограничникам Отечества на Яузском бульваре и продолжилось в музее, где гости ознакомились с экспозицией и сделали общие памятные фото-

На флаге форума – его девиз: «Бывших пограничников не бывает»

Из поздравлений с годовщиной образования Приаргунского погранотряда

«Други-пограничники, отцы-командиры и политработники, сержанты и солдаты, с кем пришлось мне служить, с Днем части, 87-й годовщиной Краснознаменного Приаргунского пограничного отряда!

Мне повезло. Вместе с Зорголом, Стейнбоком и другими погранцами мы стояли в строю зимой 1969 года в приаргунской степи, а Вайнберг, полковник, начальник погранотряда, в дикий холод вынес знамя погранотряда перед всем строем и сказал: "Это знамя нашего погранотряда. На нем орден Красного Знамени! Вы будете гордиться своим погранотрядом!"

Тогда я, рядовой учебного пункта, смотрел на каракулевою папаху Вайнберга, его темно-серую шинель и от холода не понимал его исторические слова... Тогда я еще не знал, что Вайнберг во время войны был пулеметчиком. Осознание причастности пришло позже.

Потом, будучи ОД по погранотряду, осознавал, что святыня – знамя части с орденом Красного Знамени – стоит рядом... Каждые два часа меняется часовой у знамени... и ночью четко слышишь слова: "Пост № 1 принял!"

Други, с Днем части!»

Подполковник Александр Большаков

Источник: форум «Погранец»

графии в Зале пограничной славы. В ходе встречи активисты форума принимали поздравления не только от присутствующих гостей, но и от Интернет-пользователей из стран ближнего зарубежья в режиме реального времени.

Особый отпечаток на тональность встречи наложила отмеченная накануне 22-я годовщина вывода советских войск из Афганистана, поскольку среди участников форума немало тех, кто прошел нелегкие испытания той войны. Со словами приветствия и напутствия к собравшимся обратились ветераны авиации ФСБ России, в том числе Герои Советского Союза Фарит Шагалева и Валерий Попков.

Председатель Совета ветеранов авиации ФСБ России полковник в отставке Вячеслав Сухов в своем выступлении подчеркнул, что за продолжительный срок своей службы, в том числе в небе Афганистана, он убедился: пограничники – это особые люди, объединенные общим стремлением защищать Родину, ее священные рубежи, а пограничное братство было и остается самым крепким.

Начальник Центрального пограничного музея ФСБ

России полковник Николай Берсенов заострил внимание на возрастающей роли Интернета как средства информационного воздействия на общество и указал на необходимость шире использовать возможности пограничных сайтов в сохранении героических традиций старшего поколения.

– Дата окончания афганской войны – это не только день памяти воинов-интернационалистов, но и прежде всего день чести, день совести и день славы для ее участников, – сказала президент интеллектуального дискуссионного клуба «Война и мир» Светлана Медведева. – Проводимый при помощи сайта roganec.ru проект «Мама, я вернулся!» посвящен тем, кто, не посрамив славы дедов и отцов на полях Великой Отечественной, честно и до конца выполнил воинский долг в Афганистане, а в настоящее время является примером для подрастающего поколения.

Пусть всегда будет священная и неприкосновенна наша граница, безгранична ваша беззаветная служба Отечеству и наша любовь к вам, его защитникам!

Вечер украсили музыкальные произведения в исполнении пограничных бардов Валерия Монастырева, Виктора Трофимова и эстрадной певицы Евгении Трапезниковой.

Модератор форума «Погранец» Александр Лапотко с 1983-го по 1985 год был связистом в Пржевальском погранотряде. Как и многие пользователи, на сайт попал, разыскивая сослуживцев.

– Мы тесно взаимодействуем с Международным союзом общественных объединений ветеранов (пенсионеров) пограничной службы, – отметил он в интервью журналу «Ветеран границы». – Совместно уже второй год подряд в День пограничника мы

Ветераны-пограничники – пользователи сайта

проводим всероссийскую акцию «Боевой расчет»... В этой связи показательны и организованный 28 мая автопробег от Поклонной горы на импровизированную заставу «Безымянная» под Калугой, и прибытие на «Боевой расчет» кубка Эстафеты Победы. Таких совместных мероприятий, по моему убеждению, должно быть больше. Ребята, пользователи сайта, стараются ежегодно к 28 мая открывать в своих регионах памятники пограничникам.

Примечательно, что на нашем сайте общаются самые разные люди – от рядового до генерала – и всегда находят общий язык... Характерно, что бывшие срочники, не понимавшие в период службы требовательности своих командиров-офицеров, спустя годы через общение на сайте выражают им признательность и благодарность за должное воспитание.

Одной из главных задач форума «Погранец» его руководители видят идейное объединение пользователей сайта в интересах решения задач информационного обеспечения и воспитательной работы. Многие в этом направлении им уже удалось воплотить в жизнь. Но есть и скрытый потенциал, которому, несомненно,

Герой Советского Союза Валерий Попков поздравляет форум «Погранец» с 5-летием

предстоит сыграть важную роль на обширной сцене пограничного пространства.

В Интернете множество форумов на любой вкус. И все же «Погранец» – особый случай. Далеко не каждому ресурсу удастся собрать такое количество единомышленников, готовых не только обсуждать, но и совершать благо-

родные и действительно нужные поступки, в том числе государственного масштаба. И уж совсем немногим удастся создать такую по-домашнему доброжелательную атмосферу. На форуме «Погранец» всегда рады гостям – проверьте сами! Гарантируем: уходить не захочется! ■

«Гарвей, отлично тебя понимаю. Когда мы готовили нашу ММГ для Афгана, я с ПУЦа не вылезал. Тренировали ребят до седьмого пота. Когда отправляли, просил начальника войск генерала Онищенко отправить меня с ММГ. Поставил он тогда меня на место без лишних слов. Обида осталась, потому что вроде ребят отправляешь на боевые дела, а сам – в сторонку. Потом получал отзывы о действиях ММГ самые лестные – за образцовую подготовку и слаженность. Завидовал тем, кто там. А когда служил НШ в Восточном округе, довелось самому участвовать во многих делах с ноября 1985 года и до вывода войск из ДРА, завидовал тем, кто там не был. А бойцами мы гордились не только теми, кто участвовал непосредственно в операциях, а и теми, кто эти операции обеспечивал, им доставалось не меньше. По нагрузкам, может, и побольше.

Любая операция требует подготовки и обеспечения, и тут все зависит от тех, кто эти задачи делает своим трудом, умением. Без этого никаких подвигов не совершить. Принадлежностью к общему делу и общим успехам погранцам можно и нужно гор-

диться. И тем, что в лютые морозы границу берегли, и тем, что хлебом-кашей снабжали, и тем, что обували-одевали бойцов. И главное, тем, что в любую минуту были готовы к любой задаче. Как это было и в нашем отряде во время агрессии Китая во Вьетнаме – в один час вылетел весь отряд на правый фланг, в мороз, в поле... Больше десяти дней в степи, и кто решал главную задачу в то время? Да те наши погранцы, которые кормили, одевали, обували, согревали личный состав, обеспечивали связь, ремонтировали технику, грузили-перегружали немереные тонны грузов. Что можно сделать без этих бойцов? Так и в повседневной службе, когда граница вроде бы спокойная, хотя редко она бывала спокойной.

Так что не теряй достоинства, Гарвей. Есть такое выражение "честно выполнить свой воинский долг". Ты его выполнил! Удачи тебе по жизни, здоровья и хорошего настроения!»

Генерал-майор Владимир Борученко

Источник: форум «Погранец»

ЗА КУЛИСАМИ ЛЕГЕНД

Владимир ТЫЛЕЦ

Есть места, где время замирает. Словно холст, расцвеченный кистью искусного художника, они хранят живой и яркий след прошлого. Великая Отечественная война оставила много таких следов. Один из них, едва ли не самый кровавый, – на Западном острове Брестской крепости. Сведения о событиях, развернувшихся здесь в первые дни войны, неопровержимо свидетельствуют об одном: был совершен подвиг, память о котором не в силах скрыть архивная пыль. Детали же со временем обрастают легендами. Попробуем добраться до истины!

У белорусских стражей границы есть легенда о том, что ранним утром 22 июня 1941 года на Западном острове в бой с немецко-фашистскими захватчиками вступил секретный пограничный спецназ. Кто же они, эти спецназовцы? Простые парни – россияне, белорусы, украинцы... Большинство из них – пограничники первого года службы, по гражданской специальности – шоферы, трактористы, слесари, только начинавшие познавать азы службы.

Во второй половине 1941 года планировалось обеспечение застав и подразделений погранвойск НКВД Белорусской ССР автомобильной техникой. В связи с этим в Бресте, на базе Окружной школы младшего начсостава (а не 17-го Краснознаменного Брестского пограничного

отряда, как упоминается в некоторых источниках) в марте 1941 года были организованы курсы шоферов. Возглавил их старший помощник начальника отделения отдела тыла УПВ НКВД Белорусской ССР старший лейтенант Ф. Мельников.

Курсы размещались в одном из зданий Брестской крепости в северо-западной части Тереспольского укрепления – на Западном острове, возле передового вала. Кстати, нынешнее неофициальное, но вполне оправданное название этого острова – Пограничный.

К началу войны в Тереспольском укреплении кроме шоферских курсов располагались подразделения 17-го погранотряда: транспортная рота, саперный взвод, ветлазарет, сборы кавалеристов, ручных пулеметчиков и спортсменов. Здесь же жили се-

мы начсостава. Круглосуточно на острове несли службу несколько нарядов 9-й погранзаставы (около 10 человек).

Транспортной ротой командовал старший лейтенант А. Черный. Сборы спортсменов возглавлял инструктор физподготовки 17-го отряда лейтенант А. Сергеев. Сборами кавалеристов предположительно руководил лейтенант А. Жданов, помощник начальника 8-й заставы.

На вооружении гарнизона было только легкое оружие: винтовки, ручные пулеметы и противопехотные гранаты. Практике шоферского ремесла пограничники обучались на базе транспортной роты, гаражи и автомастерская которой располагались на острове.

Согласно официальным данным, в первый день войны в Тересполь-

Западная сторона Брестской крепости. Участок, обороняемый пограничниками 2-й комендатуры 17-го Брестского погранотряда

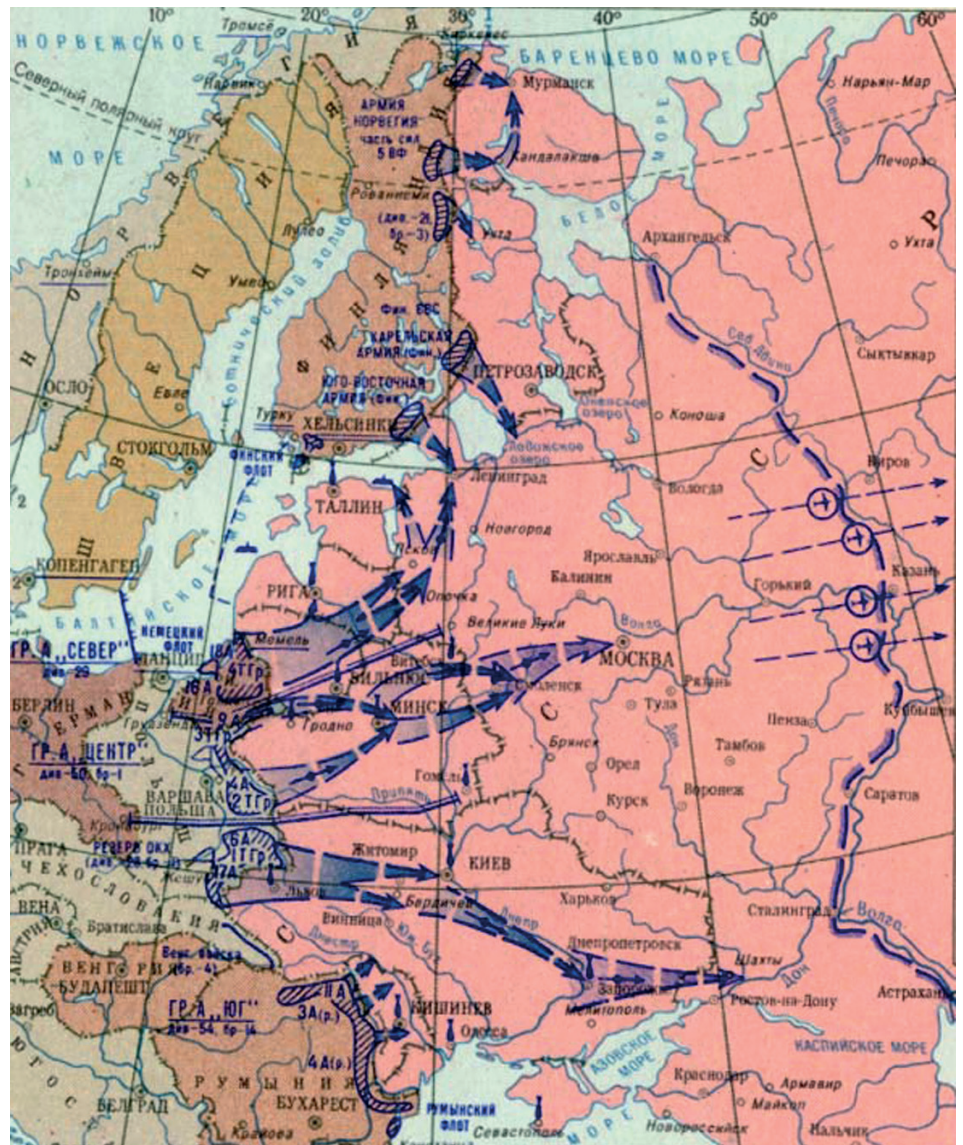
ском укреплении находилось около 300 пограничников, и только 15 из них остались в живых. Возникает закономерный вопрос: насколько реальны данные цифры?

Данных о структуре и численном составе курсов по подготовке водителей не сохранилось. Но доступные документы свидетельствуют о том, что с каждой линейной заставы на учебу прибыло по одному-два пограничника осеннего призыва 1940 года, имевших родственную гражданскую специальность. Направлялись на курсы и пограничники с резервных застав и застав маневренных групп, а также других подразделений, охранявших границу. В незначительном количестве были военнотружашие отрядов зоны заграждения и 10-й отдельной авиаэскадрильи. Некоторые косвенные данные говорят о том, что водителскому делу на Западном острове также обучались бойцы 23-го мотострелкового полка оперативных войск НКВД СССР и 132-го отдельного батальона конвойных войск НКВД СССР. Следовательно, только в составе курсов могло быть около 250 человек, а с учетом подразделений 17-го погранотряда на острове находилось порядка 450 человек.

Гитлеровцам удалось ворваться в Тереспольское укрепление сразу после начала боевых действий. На Западный остров вслед за огненным валом наступал 3-й батальон 135-го пехотного полка 45-й пехотной дивизии. Численность батальона и приданной ему 12-й роты 133-го пехотного полка этой же дивизии составляла около 650 человек. Переправу через обводной канал обеспечивал саперный взвод 133-го полка. 1-й дивизион 98-го артиллерийского полка поддерживал наступавший батальон огнем.

В 3.15 началась артиллерийская подготовка, 3-й батальон 135-го пехотного полка расположился в 30 метрах от Буга, напротив Западного острова. Земля дрожала. Небо заволокло черным дымом, вдали полыхало пламя. Каждые 4 минуты огненный вал должен был продвигаться вперед на сотню метров.

Ровно в 3.19 в воды Буга бросился первый эшелон атакующих. Под прикрытием дымовой завесы немцы переправлялись на другой берег на резиновых лодках. В 3.23

План «Барбаросса»

начал переправу второй эшелон. На противоположном берегу Буга солдаты быстро вскарабкались по откосу и, пригнувшись, стали выжидать в высокой траве, когда впереди разверзнется ад.

В 3.27 во весь рост поднялся лейтенант Вильч, командир 1-го взвода. Прошел через сад, мимо конюшен, по валу. Миновал продырявленные осколками ворота. Ни артиллерийский обстрел, ни даже крупнокалиберные «гостицы» орудий не сумели разнести толстые крепостные стены! Зато артподготовка немцев подняла на ноги личный состав. Советские солдаты и офицеры спешно занимали боевые позиции.

Около полудня батальоны 135-го и 130-го пехотных полков сумели прорваться довольно глубоко в крепость. Но дальше Восточного форта Запад-

ного острова, где располагался офицерский клуб, и казарм Центрального острова пробиться не удавалось ни на шаг – оборонявшиеся стояли насмерть. Советские снайперы и пулеметчики в бронированных куполах не давали пройти. Артиллерию вследствие близкого расстояния между нападавшими и защитниками крепости немцы применить не могли. Во второй половине дня фашистское командование бросило на штурм крепости резерв – 133-й пехотный полк. Тщетно! Призвали на помощь дивизион штурмовых орудий. «Самоходки» из 75-миллиметровых орудий в упор расстреливали долговременные огневые сооружения. Безрезультатно.

А вот оборонявшимся сопутствовала удача. Через несколько часов после начала боевых действий боль-

шая часть укрепления была освобождена от врага. Под его контролем осталась только дорога, пересекающая остров. К вечеру немцы потеряли 21 офицера и 290 унтер-офицеров и солдат. Среди погибших были командир 3-го батальона 135-го пехотного полка гауптман Пракса и командир 1-го дивизиона 98-го артиллерийского полка гауптман Краус вместе с оперативной группой штаба в полном составе.

Пограничники проявили исключительное мужество, защищая первые метры советской земли. Это впоследствии признал и генерал Г. Блюментритт, бывший начальник штаба 4-й гитлеровской армии: «Начальная битва в июне 1941 года впервые показала нам Красную Армию. Наши потери доходили до 50%... ОГПУ (по видимому, имеются в виду пограничники и бойцы конвойного батальона. – *Прим. авт.*) и женский батальон (очевидно, жены начсостава. – *Прим. авт.*) защищали старую крепость в Бресте... до последнего, несмотря на тяжелейшие бомбежки и обстрел из крупнокалиберных орудий. Там мы узнали, что значит сражаться по-русски».

Однако внезапность атаки не позволила гарнизону оказать единого, скоординированного сопротивления противнику. Как свидетельствуют выжившие участники боевых действий, образовались три разрозненных очага обороны. В северо-западной части острова, в районе казармы курсов шоферов, оборонялась группа Мельникова. На ее правом фланге, вдоль вала над обводным каналом, сражалась группа под командованием Жданова – около 80 человек. 30 пограничников транспортной роты 17-го погранотряда под руководством Черного заняли позиции в районе гаражей. Около шести утра часть личного состава роты вырвалась из Тереспольского укрепления и прибыла в штаб отряда, где бойцы рассказали об обстановке на острове.

Активная оборона острова длилась восемь суток. Из-за недостатка боеприпасов на отдельных участках пограничникам приходилось отражать наступление врага штыковыми контратаками. 25 июня объединенные группы Черного и Мельникова прорвались в Цитадель. Не сумев там закрепиться, они с боем стали продвигаться к Кобринскому укрепле-

нию. До каземата в земляном валу между Северными и Восточными воротами добрались 13 из 40 бойцов.

Группа Жданова все это время сражалась в Тереспольском укреплении. В ожесточенных боях погибло более половины пограничников. Оставшимся в живых Жданов приказал переправиться в Цитадель перед рассветом 30 июня. Однако гитлеровцы заметили группу и открыли огонь. Центрального острова достигли только 18 из 45 бойцов.

В фондах Музея героической обороны Брестской крепости сохранилось письмо старшего лейтенанта А. Черного: «Проснувшись от взрывов, я увидел, что деревянные постройки уже объаты пламенем. Зарево освещало большую часть острова. Я дал несколько советов жене и, наскоро простившись с ней, отправился в расположение роты. Воздух был настолько насыщен дымом и гарью, что затруднялось дыхание, появился мучительный кашель.

К моему приходу здание, где располагался личный состав роты, было

значительно повреждено, среди бойцов оказались убитые и раненые, а кое-кто решил пробраться в Цитадель. В этой обстановке мне удалось собрать около 30 военнослужащих своей роты, это были Васильев, Одинокий, Серебренников, Черкашин, Кашев, Зотов, Юдин, Михайлов, Мещеряков, Степанов и другие.

Связь с отрядом была прервана с первыми вражескими выстрелами. Я считал, что основная наша задача заключается в том, чтобы немедленно вывезти весь автомобильный транспорт и подать его в распоряжение командования пограничного отряда. С таким намерением мы поспешно отправились в гараж. В здании роты остались лишь Кашев (для наведения соответствующего порядка в документации) да Одинокий (для оказания помощи раненым).

В пути мы встретили начальника окружных курсов шоферов старшего лейтенанта Мельникова, который направлялся в казармы. Я сообщил ему о своем решении, а также разъяснил создавшуюся обстановку. Мельников

Тереспольские ворота, 1952 год

обещал оказать нам необходимую помощь. При подходе к развилке дороги мы заметили, что гараж и здание курсов шоферов окружены вражескими автоматчиками. Их было человек 12–15. Враг, по-видимому, еще до начала артиллерийской подготовки перебрался через Буг. Здание курсов шоферов с западной стороны прикрыто валом, и поразить его прямой наводкой невозможно. Гитлеровцы окружили его и начали безжалостно уничтожать выбегающих из казарм курсантов.

Оставить товарищей без помощи я не мог. Здесь же, в кустарнике, мы установили два ручных пулемета. Я с группой бойцов обошел здание с тыльной стороны. В это время, как было условлено, из кустов, находившихся между пулеметчиками и нашей группой, рядовой Васильев выстрелил из ракетницы. По этому сигналу пулеметчики открыли огонь по врагам. Гитлеровцы, как я и предполагал, все свое внимание сосредоточили на пулеметном гнезде. Мы не замедлили воспользоваться этим и в рукопашной схватке ликвидировали фашистов.

По прибытии в гараж выяснилось, что все ближайшие дороги простреливаются вражескими пулеметами и артиллерией. Поэтому автомашины, покинувшие гараж, тотчас же попадали под огонь неприятеля. Оружия, с помощью которого мы могли бы подавить огневые точки, сковавшие наши действия, не было. Противник почти на наших плечах ворвался в гараж, и мы встретили его не вполне подготовленными. Приходилось отбиваться от беспрерывно наседавшего врага и одновременно укреплять свои позиции. Неприятель настойчиво стремился овладеть гаражом. Были такие дни, когда гитлеровцы по нескольку раз врывались в него. Мы их отбивали, но за это расплачивались дорогой ценой.

В районе, где дорога от Тереспольских ворот подходит к рукаву (обводной канал. – *Прим. авт.*) Буга, оборонялась группа во главе со старшим лейтенантом Мельниковым. Натиск врага был силен, ибо гитлеровцы значительно превосходили эту группу в живой силе и технике. В результате фашистам удалось расчленить ее.

Между отдельными группами защитников непосредственной связи

не было. По возможности мы старались друг друга поддерживать огнем. Каждый был убежден в том, что все происходящее носит временный характер и очень скоро враг будет отброшен. Поэтому мы стремились продержаться как можно дольше, скользя своими действиями вражеские силы и нанося им ощутимые потери.

А между тем положение становилось все труднее. Отсутствие продовольствия и недостаток боеприпасов отрицательно сказывались на организации обороны. Приходилось экономить имевшиеся патроны, тщательно обыскивать ночью убитых гитлеровцев в надежде найти боеприпасы.

Стало ясно, что фронт значительно удалился от крепости и придется длительное время находиться во вражеском окружении, а для этого необходимо было объединить силы оборонявшихся. Кроме того, мы думали, что у других лучше обстоят дела с продовольствием и боеприпасами. Решили прорываться к своим. Вечером 24 или 25 июня к нам примкнул старший лейтенант Мельников с курсантами. Было назначено время и место сосредоточения бойцов для решающей атаки. Перед отходом все уцелевшие машины облили бензином и подожгли.

Богатая растительность острова служила прекрасной маскировкой, что значительно облегчало наше передвижение. Атакуя противника в направлении моста и дамбы, мы опрокинули и уничтожили находившихся там гитлеровцев. Тяжело был ранен в ногу старший лейтенант Мельников, он потерял возможность свободно передвигаться. Ползком я вернулся назад, отыскал его и вынес на обочину дороги. Спешно наложили ему на ногу жгут и отправились в дальнейший путь. С большим трудом мы добрались до одного из казематов в земляном валу северо-восточной части крепости.

Из 40 бойцов группы прорыва до каземата добрались 13 человек, из них только 9 были в строю, остальные имели тяжелые ранения. Оборонявшиеся там товарищи рассказали нам об обстановке в этом районе крепости.

Утром после двух- или трехчасового отдыха я поднялся на выложенную из камня подставку и заметил

передвижение немцев. Окно над дверью стало хорошей позицией для уничтожения врага. Через некоторое время фашист, подобравшийся с фланга, забросил в наш каземат гранату, которая упала возле лежавшего на полу Мельникова. Я прыгнул с подставки, но неудачно – упал. Поднимаясь, толкнул гранату ногой к выходу. Она взорвалась на лету, я и еще два или три человека получили легкие ранения осколками.

Медикаментов у нас уже не было. Поэтому раны залечивали с помощью сока из листьев растения, которое в народе называют ранином.

Занимаемый нами каземат был мало пригоден для обороны. Посоветовавшись, я решил оставить в нем раненых и двух товарищей для их защиты. Все остальные занимались оборудованием огневых позиций в развалинах неподалеку.

В завершение хочу сказать: мы были твердо убеждены в том, что враг имеет временный успех и что дальше старой линии государственной границы ему не пройти. В Брестской крепости погибли моя жена, ждавшая ребенка, сестра, тяжелое нервное потрясение перенесла мать».

Имя Ф. Мельникова, уроженца города Барнаула Алтайского края, увековечено в «Книге памяти пограничников, погибших и без вести пропавших в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов» и в книге «Память» города Бреста.

А. Черный 28 июня 1941 года контуженным попал в плен. Содержался в фашистских лагерях в Бяла-Подляске, Хаммельбурге, Нюрнберге. В последнем был членом подпольного антифашистского комитета. На свободу он вышел в апреле 1945 года. После войны жил в городе Сумы Украинской ССР, где и скончался в середине 70-х годов.

В 1991 году в Тереспольском укреплении был открыт памятник бойцам и командирам гарнизона, бесстрашно встретившего врага у самого края родной земли. Я не раз бывал по служебным делам на Западном острове и с уверенностью могу сказать, что это место – настоящий музей под открытым небом, увековечивающий ратный подвиг наших дедов и прадедов не только в летописи Отечества, но и в благодарной памяти народа. ■

Международная патриотическая акция «Горжусь своим дедом! Горжусь отцом!», организатором и идейным вдохновителем которой является председатель философского дискуссионного клуба «Война и мир» Светлана Медведева, продолжается. Из разных регионов России, из разных стран, образовавшихся на месте некогда единой державы, получаем мы сообщения о мероприятиях в рамках данной акции. Сегодня наши страницы предоставлены юному поколению воронежцев с их сочинениями на заданную тему...

Они знают о Великой Отечественной войне из учебников, воспоминаний фронтовиков, пожелтевших фотографий. Они по-своему оценивают события тех лет.

ПОДВИГ СОЛДАТА

Скоро аромат цветущей сирени заполнит наши сады и парки. Много лет назад этот запах вытеснил смрад и гарь войны, принес с собой надежду на долгую, мирную и счастливую жизнь. Но День Великой Победы для нашей державы-победительницы – воистину праздник со слезами на глазах. В этот день радость и скорбь – рядом. Нет в России семьи, которую война обошла стороной. В нашей семье под Сталинградом погиб родной брат моего деда, и сам дедушка прошел через крошечный ад войны.

Ах, война, что ты сделала, подлая?

Стали тихими наши дворы.

Наши мальчики головы подняли.

Повзрослели они до поры...

Я вспоминаю эти строки Булата Окуджавы всякий раз, когда думаю о том, что в сорок первом году моему деду было столько же лет, сколько и мне сейчас. Как это страшно! Сколько испытаний выпало на долю этих мальчишек, сколько вынесли они на своих совсем еще юношеских плечах!

Мой дедушка, Просяной Иван Евгеньевич, живет в селе Верхнее Турово Нижнедевицкого района Воронежской области. Он ветеран Великой Отечественной войны.

В начале июля далекого 1942 года десяти верхнетуровским ребятам принесли повестки с приказом явиться в районный военкомат, который размещался в Нижнем Турово. Среди тех,

кто получил повестку, был и мой дед, 17-летний юноша Иван Просяной. 2 июля вместе с группой ребят из Верхнего Турово и соседних сел он направился к Дону. Первая ночевка – на переправе у Дона, вторая – в Жировском лесу, где они попали под бомбежку немецких самолетов. Затем – Левороссошанский военкомат, откуда мальчишек переправили в город Балашов, а затем – в Ташкент. Там они начали строить казармы и минометный завод.

Работали днем и ночью, не жалея сил, но все мысли были о фронте. В конце года пошли в Кубышевский район военкомат проситься добровольцами

на фронт, но офицер, принявший их, сказал, что надо подождать – призвут, когда им исполнится по 18 лет. В Ташкенте услышал дедушка радостную весть о том, что освободили его родное село, а вскоре сбылось и обещание офицера военкомата. Некоторых верхнетуровцев отправили на Дальний Восток, а дедушка и его друг Михаил Новичихин, окончившие семилетку, попали под Саратов в десант.

В марте их перебросили под Москву, в город Раменское. В лесу десантники заняли подготовленные землянки. Уже много позже дед узнал про последнее письмо своего погибшего

На улицах освобожденной Праги

Первый прыжок с парашютом – отличная тема для беседы с внуком

брата Алексея, который тоже был парашютистом и писал из Раменского перед отправкой на Сталинградский фронт. Дедушка до сих пор верит в то, что он жил в землянке своего брата.

Я очень часто разговариваю с дедом о войне. Его можно слушать часами. Меня всегда поражает, как крепка память старого солдата. Дедушка помнит весь свой боевой путь буквально по дням. Так, свой первый прыжок с парашютом он совершил 22 мая 1943 года. А дальше – тренировки, напряженная служба, переброска на юг, под Сталинград. Опять рыли землянки и жили в них.

Потом был фронт: Румыния, Венгрия, Югославия, Австрия, Чехословакия. Дедушка рассказывает, что самые страшные бои были в Венгрии. Страшные, наверное, потому, что в одном из них, у города Мор, тяжело ранило Михаила. Дед разыскал друга, притащил в воронку, наложил жгут на ногу и, несмотря на просьбы Новичихина бросить его, остался с ним до конца. Михаил выжил, правда, потерял ногу.

Каждую весну 9 Мая они встречали вместе, вспоминали боевой путь, погибших товарищей. Дедушка об этом рассказывает просто, но я понимаю, что на венгерской земле он спас жизнь другу, и не только ему, но и многим своим боевым товарищам.

Во время одной из немногих передышек бойцы увидели колонну из восьми немецких танков. У наших на одну пушку – всего два снаряда. Дед навел орудие, выстрелил и попал в бок танка. Немцы, не ожидавшие со-

противления в своем тылу, развернулись и ушли. За тот бой, за подбитый танк и спасенных товарищей Ивана Просяного наградили орденом Красной Звезды. С боями дедушка дошел до Праги, где и встретил великий праздник – Победу!

В августе сорок пятого деду дали десять суток отпуска. Ехал 20-летний Иван Просяной в родное Верхнее Турово победителем, с орденом и медалями на груди. Затем – опять в часть. Дедушка служил в воздушно-десантном полку Рязанской воздушно-десантной дивизии, на его счету – 75 прыжков с парашютом.

19 марта 1951 года он вернулся в родное село, работал инспектором райфинотдела, председателем Верхнетуровского сельпо, инспектором Госстраха.

Время все больше и больше отделяет нас от самой страшной войны, но оно не может уменьшить ни боли потерь, ни величия подвига советского воина, победившего фашизм. За минувшие десятки лет поселили не только ветераны войны, но и их дети – наши отцы. А ряды ветеранов безжалостно редуют.

В 2001 году ушел из жизни фронтовой друг деда Михаил Никитович Новичихин, в январе этого года – Василий Иванович Колтаков. Из боевых товарищей, с которыми дедушка общался все эти годы, в живых остался только Анатолий Николаевич Мазурин в далеком мурманском городе Кандалакша. С дедушкой они виделись в 1985 году, когда друг приезжал к нам

на 40-летие Победы. Анатолий Николаевич подарил деду настенные часы. По ним дед и сегодня отсчитывает время до своего самого светлого и великого праздника.

В этот день все мы склоним головы перед памятью тех, кто отдал жизни за нашу Родину, и скажем слова самой искренней признательности фронтовикам и труженикам тыла за их беспримерный подвиг, мужество и самоотверженность. И никто не имеет права забыть или принизить масштаб великого подвига, совершенного нашими дедом и прадедами, хотя некоторые уже готовы переписать страницы мировой истории.

Как-то раз по телевидению я видел выступление президента Латвии, которая сказала, что День Победы ветераны ждут, чтобы пить пиво, есть воблу и петь частушки. Больно от таких слов. Пусть 9 мая она взглянет в лица старых солдат, увидит их глаза, полные слез!

Мы с дедом часто смотрим фотографии, сделанные в день праздника Победы прошлых лет. Скольких ветеранов мы не увидим уже на нынешнем празднике! Это великий, радостный, но одновременно и скорбный день, потому что их осталось так мало, наших дорогих стариков. Мы склоняем головы перед священной памятью павших и ушедших из жизни воинов. Мы говорим слова благодарности тем, кто, пройдя через ад войны, и сегодня остается в строю победителей, в шеренгах патриотов своей Родины. Мой дед – один из них. Я говорю ему: «Спасибо, что ты есть!»

Я горжусь своим дедом. 9 мая мы всегда собираемся все вместе, он надевает свои награды. Светятся медали и орден Красной Звезды на груди дедушки, светятся его лицо и глаза, льется свет и из его души. Дед – светлый и добрый человек. Это наша гордость, наш путеводный маяк, наша связующая ниточка с героическим прошлым Отчизны. Я хочу, чтобы дедушка жил долго и радостно. Недавно у него родился правнук Андрюшка. И я надеюсь, что еще одно поколение в нашем роду узнает правду о священной войне не из книг, а из уст фронтовика – живой легенды, услышит и на всю жизнь сохранит память о бессмертном подвиге простого солдата. ■

**Алексей Стаханов, 11А класс,
школа №75, Воронеж**

ДОРОГИ ОДНОЙ ЖИЗНИ

Своего прадеда – Александра Андреевича Чеклова, прожившего вместе со своей страной долгую, непростую и удивительную жизнь, к сожалению, я не помню. Он умер, когда мне было всего два года. Но в нашей семье остались теплые воспоминания о нем, видеозаписи, многочисленные фотографии, запечатлевшие его на жизненных дорогах.

Дорога жизни... За долгие 76 лет их было немало! И начались они в селе Ново-Никольское Тамбовской области, где в семье крестьянина Андрея Чеклова в феврале 1924 года родился сын Александр – мой прадед. Большая дружная семья Чекловых любила землю и умела на ней работать. Крепким было их хозяйство.

Окончив в 1940 году школу-семилетку, мой прадед стал работать помощником комбайнера в колхозе. Но недолго пришлось Александру наслаждаться беззаботной жизнью: в первые дни Великой Отечественной войны его отец ушел на фронт. В битве под Москвой он получил тяжелое ранение и скончался в военном госпитале города Борисоглебска, где и был похоронен в братской могиле.

В январе 1942 года семья Чекловых получила похоронку на отца, а уже в феврале, когда Александру исполнилось 18 лет, его призвали в ряды Красной армии. Он был направлен в Саратов, где окончил бронетанковое училище. Боевое крещение он принял на Центральном фронте, будучи наводчиком 144-го гвардейского полка. Получив в одном из боев ранение в руку, в марте 1943 года мой прадед оказался в госпитале. Глубоко засел в локтевом суставе осколок. Не удалось военным врачам добраться до него. Так и остался он с прадедушкой до конца его дней как жестокая память прошлого.

Через всю войну прошел Александр Андреевич Чеклов. Участвовал

он и в великой битве с фашистами на Курской дуге. Под Прохоровкой танк Т-34, на котором он служил механиком-водителем, был подбит, а прадед получил сильные ожоги. За тот бой ему вручили орден Красной Звезды. Эта высокая награда была ему особенно дорога, хотя немало орденов и медалей он получил впоследствии, участвуя в боях за Украину, Белоруссию, Польшу, Восточную Пруссию.

Окончил свой боевой путь мой прадед, участвуя в операции за взятие Кенигсберга. Это было самое жестокое сражение. Неоднократно крепость переходила из рук в руки. И все же бастион, считавшийся неприступным, пал. День Победы мой прадед встретил в Кенигсберге, где ему были вручены медаль «За взятие Кенигсберга» и орден Отечественной войны II степени.

Закончилась война. Фашистская Германия побеждена. Но отдыхать Александру Чеклову было некогда. Его направляют на службу в Мелитополь, где оставались еще бывшие фашистские пособники, которые не желали жить мирно, мешали обустроивать в стране послевоенный быт. И с ними пришлось бороться моему прадеду, чтобы искоренить всю нечисть на нашей земле до конца.

Только в апреле 1947 года мой прадед вернулся домой, в свою родную Тамбовскую область. Ему было всего 23 года! Впереди – вся жизнь, которой и на этот раз он распорядился с честью. Александр успешно окончил техникум, получил специальность механика и всю жизнь проработал в родном колхозе, где всегда были нужны знания и опыт человека, любившего свое дело.

Выйдя на пенсию, мой прадед продолжил работать в СПТУ, обучая молодых трактористов бережно обращаться с техникой, любить родную землю, дорожке которой нет ничего на свете. 19 лет он руководил Сове-

том ветеранов Токаревского района. Вступив в Коммунистическую партию в июле 1944 года, он до конца дней не изменил своим убеждениям.

Мой прадед был не только настоящим воином и большим тружеником. Он был еще хорошим человеком, любящим и заботливым мужем, отцом и дедом. Он вырастил троих дочерей, участвовал в воспитании пятерых внуков.

Прадед был мастером на все руки: он сам построил дом и всю мебель в нем сделал своими руками. На стене в маминной комнате висит книжная полка. Ее тоже сделал мой прадед. Маме она очень дорога. Она к ней относится как к семейной реликвии...

Скоро май, а значит – День Победы! Для всей нашей семьи это не просто великий праздник со слезами на глазах. Это и день памяти моего прадеда – Александра Андреевича Чеклова. В этот день мы обязательно привезем на его могилу красные тюльпаны, будем вспоминать о нем и снова станем рассматривать его многочисленные ордена и медали, которые бережно хранятся в нашей семье. А вот военных фотографий моего героического прадеда у нас нет. Он отдал их в школьный музей своего села. Посчитал, наверное, что они, как и Победа, должны принадлежать всем. ■

**Максим Чернышов, 5А класс,
школа №47, Воронеж**

ВЕСТНИЦА ПОБЕДЫ

Приближается очередная годовщина Великой Победы. С каждым годом остается все меньше людей, которые были участниками и свидетелями тех событий и могут о них рассказать. Я очень горжусь тем, что в моей семье был человек, благодаря которому мы живем. К сожалению, я не видела свою прабабушку (она умерла задолго до моего рождения), но в нашей семье все чтут ее память, мама и бабушка часто рассказывают о ней.

Начало Великой Отечественной войны застало Анну Ильиничну Ошкадерову в Глазуновском районе Курской области, где она уже четыре года работала учителем математики в школе. Ей тогда было всего 25 лет. Война вовсю катилась на восток, но жизнь шла своим чередом. Мобилизация уменьшила рабочую силу в колхозах. Анна Ильинична поступила на курсы механизаторов. После окончания курсов успела поработать на уборке урожая.

Новый учебный год так и не начался – приблизился фронт, и над селом нависли черные тучи оккупации. Перед каждым сознательным человеком встал вопрос: как жить дальше, что делать? Anne Ильиничне не удалось эвакуироваться. Вместе с подругой моя прабабушка пошла искать дорогу к партизанам. И стала партизанской связной и разведчицей.

Не раз ходила в оккупированный немцами район и обратно – делала вид, что торгует, меняет что-то на продукты или же ищет родственников. Тайные встречи с партизанами, передача сведений о противнике, разведка и получение новых данных – все это стало содержанием и смыслом жизни.

Опасности? Их было немало, они могли подстеречь в любое время, в любом месте. Например, однажды несла она для партизан узелок с толовыми шашками, необходимыми для подрыва немецких объектов.

Приближаясь к указанному дому, заметила, что около него стоит немец. Повернуть обратно? Заподозрит неладное, задержит. Подойти ближе? Спросит, что несешь, потребует показать... Мысли обгоняли одна другую. Остановилась, нагнулась, делая вид, что поправляет обувь, с которой что-то случилось, а секунды в таких случаях кажутся уж очень длинными. Подняла голову, видит: уже нет на том месте немца, ушел. Как часто бьется сердце! Вздохнула с облегчением: беда миновала.

Партизаны искали новых возможностей для организации связи и разведки и поручили Anne поступить на работу, от которой она сначала отказалась. Но потом дала согласие и стала землемером. Это была удобная работа в том смысле, что давала возможность бывать в разных местах, а это облегчало выполнение заданий.

С течением времени обстановка требовала новых, все более важных разведывательных данных, и Anne довелось побывать в Орле и Курске. Лучшей наградой за опасный труд она считала сообщения о том, что советская авиация, пользуясь ее точными данными, успешно бомбила важные военные объекты противника. Сознание нужности проделанной работы наполняло сердце гордостью и радостью.

Зимой 1943 года, когда стало известно о серьезной опасности, нависшей над Анной, партизанское командование своевременно организовало ее переход через линию фронта, к своим. После узнали, что немцы усиленно разыскивали Анну

по району, по дорогам и деревням и даже среди тех, кого угоняли на работы в Германию.

В освобожденном Глазуновском районе моя прабабушка получила назначение на должность заведующего районо. Сказать, что налаживание народного образования в разрушенном районе было делом нелегким, – это значит сказать слишком мало. Было невероятно трудно и сложно.

О Дне Победы – 9 мая 1945 года – она не могла вспоминать без слез. Ехала на митинг в соседнюю деревню, по дороге встретила незнакомого мужчину. Еще не доезжая до него, крикнула: «Победа! Война окончена!» Он заплакал и смог произнести только одну фразу: «Какая же Вы хорошая!» И произнес это таким тоном, как будто она сама принесла Победу. Мужчина не знал, что эта хрупкая девушка была не только добрым вестником, но и содействовала приближению разгрома врага.

В 1946 году Анну Ильиничну отпустили в Москву для продолжения образования – война помешала ей получить высшее образование. После окончания института ее направили работать в родную деревню.

А какое большое желание учиться было в то время у детей! На первую зиму по всем школам района ребята сами заготовили для отопления дрова, таская их на себе. Лошадей и телег в районе после войны не было. Книги и тетради, привезенные учителями на себе, с попутными машинами из других районов страны, распределялись сначала по одной книге на школу, а в следующий привоз – на деревню. Но ребята учились хорошо, старательно!

Моя прабабушка была и завроно, и директором школы, но прежде всего она была учителем в самом лучшем смысле этого слова. 30 лет учительского стажа, 16 лет директорства в школе... Такие люди – слава и гордость России, самые ценные золотые россыпи. Я очень горжусь тем, что в нашей семье был такой замечательный человек! ■

Елена Зверева, 5Г класс,
школа №47, Воронеж

Дедуля – так подполковника в отставке **Николая Баталова** ласково называют две внучки – **Алена** и **Ирина**, которых он очень любит и которые отвечают ему полной взаимностью. В этом почетном звании из семейной табели о рангах ничего необычного нет – ветерану идет седьмой десяток лет. Но вот то, что еще в далекой юности, когда **Николай Баталов** только начинал учиться на офицера-пограничника, его уже уважительно величали **Дедом** однокурсники, и удивительно, и интересно.

ДЕД

Виктор АБРАМОВ

Дорога на границу

Николай Баталов родился в мае 1946 года в Юго-Восточном Казахстане в семье потомственных казаков. Его предки, которые еще в середине XIX века перебрались с берегов перенаселенного Дона на вольные земли казахского Семиречья, во все времена отличались удастью, отвагой и свято хранили верность своему долгу по защите родной земли.

Дед **Николая** по отцовской линии – **Алексей Пахомович** – воевал

за веру, царя и Отечество в Первую мировую и вернулся с нее полным георгиевским кавалером. После революции, особенно в смутные годы кровопролитной Гражданской войны, этот статус красному казаку пришлось тщательно скрывать. Но это не умаляло гордости родных и близких за главу семьи. Отец – **Александр Алексеевич** – почти четыре года боролся с фашистами в Великую Отечественную войну и вынужден был выйти из боев под самым Берлином, когда ему перебило обе ноги.

Коля знал о подвигах деда и отца с детства, гордился ими, но было бы преувеличением сказать, что уже тогда он мечтал стать кадровым военным. Окончив в 1964 году среднюю школу в райцентре Акжар (Белый обрыв) Талды-Курганской области, юноша поехал добровольцем на целину. Первые трудовые навыки получил в совхозе «Карачок» («Черная гора»). Приобрел несколько специальностей: слесаря, помощника комбайнера, комбайнера. Работал с интересом, но через год пришла пора идти в армию. **Николая Баталова** как передовика направили по комсомольской путевке в одну из воинских частей Калининского гарнизона Московского военного округа.

В августе 1968 года он уволился в запас, однако уже в декабре 1968 года в связи с обострением обстановки на советско-китайской границе вновь был призван на службу. Последующие два года провел в Уч-Аральском погранотряде, где стал сержантом, заместителем командира взвода автотранспортной роты.

– Навсегда запомнил 2 мая 1969 года, – говорит **Николай Александрович**. – В тот день мы на самолете доставили в район погранзаставы «Дулаты» боеприпасы для ММГ. Начальник штаба отряда назначил меня начальником пункта боепитания, в состав которого вошли взвод солдат и 10 автомашин со спецгрузом. Нам была поставлена задача наладить бесперебойный подвоз боеприпасов и, если потребует, оперативную эвакуацию раненых. На базу мы вернулись только после августовских событий в районе сопки Каменная.

В то время отрядом командовал подполковник **Иван Григорьевич Карпов** – впоследствии генерал, начальник войск Краснознаменного Среднеазиатского пограничного округа, сотрудник Главного управления Погранвойск КГБ СССР. Именно этот офицер сыграл решающую роль в жизни **Николая Баталова**, в выборе им дальнейшего жизненного пути. Он заметил и направил сержанта **Баталова** на шестимесячные курсы младших лейтенантов при Алма-Атинском пограничном училище.

К каждому нарушителю – свой подход

Получив рабочую закалку на целине, бесценный опыт, морально-психологическую и физическую подготовку в период службы сначала в специальных, а затем и в пограничных войсках, **Николай** просто не мог учиться посредственно. Только на «хорошо» и «отлично»! И поэтому

Во время срочной службы, 1969 год

пользовался уважением командиров, преподавателей, а также авторитетом среди товарищей по курсу, которые с первых недель знакомства стали называть его Дедом. Он был старше, серьезнее, мудрее большинства из них.

В столице Казахстана будущий офицер-пограничник познакомился с девушкой Надей, которая училась в медицинском техникуме. В 1971 году молодые люди поженились, а вскоре в их семье появился первенец – Олег.

Окончив курсы в Алма-Ате, младший лейтенант Баталов прибыл в Зайсанский пограничный отряд Восточного пограничного округа КГБ при Совете министров СССР. Несколько месяцев в должности заместителя начальника заставы «Кызыл» Николай знакомился со спецификой организации службы на границе. Затем его назначили офицером отдела управления отряда. С особой теплотой вспоминает ветеран своих первых наставников – начальника отдела полковника Н. Шарипбаева и старшего офицера отдела майора, затем подполковника С. Садыкова. Под их руководством Николай Баталов успешно осваивал азы новой для себя работы. Не без его участия четыре года подряд отдел получал лучшие в округе оценки.

– Первый нарушитель государственной границы, которого задерживал лично, – вспоминает Николай Александрович, – был гражданином Китая. В конце 1973 года он пытался перейти на территорию СССР якобы в поисках лучших условий жизни. Боль-

На границе, 1972 год

шинство задержанных, которые шли к нам с сопредельной территории, тогда так говорили. Но после того, как мы передали непрошеного гостя в территориальные органы КГБ, выяснилось, что цель его перехода через границу была, мягко говоря, иной.

В 1973 году Николай Баталов окончил Высшие ордена Ленина Пограничные командные курсы КГБ при Совете министров СССР и одновременно экстернат при Московском высшем пограничном училище, после чего вернулся в Краснознаменный Зайсанский пограничный отряд. Здесь в 1974 году у него родился второй сын – Игорь.

В 70-е годы прошлого века участок границы Зайсанского отряда общей протяженностью около 400 км

был очень беспокойным. Сложный горный рельеф будто притягивал нарушителей. В каждый период охраны границы пресекалось немало попыток ее нарушения.

– Очень хорошо помогали нам в те годы местные жители, добровольные народные дружинники, наши нештатные помощники, – говорит ветеран. – Я был в то время молодым, энергичным, не любил сидеть в кабинете, большую часть служебного времени проводил на границе. Хорошо изучил особенности своего участка. Но главное, в течение полутора–двух лет у меня появилось много друзей среди местного населения. По их информации мы очень часто предупреждали нарушения границы.

Так, летом 1975 года в период плановой работы на погранзаставе получил от своих информаторов сведения о том, что какой-то неизвестный замечен в тылу участка и готовится уйти в Китай. Он оказался душевнобольным. К тому же вид у него был весьма грозный – мышцы, как у Геракла. Взять такого одному не под силу. А вызывать наряд, дабы не спугнуть, нецелесообразно. Для задержания пришлось использовать хитрость. Рано утром будто случайно встретился с потенциальным нарушителем, спокойно заговорил с ним, отвлек, развеял напряжение, потом накормил чем смог и буквально за полчаса стал для него... другом. Когда садились в вызванную мной автомашину, он держал меня за руку. И даже в местный отдел КГБ, куда передавали за-

С начальником заставы «Кызыл» А. Макаревичем, 1971 год

держанных, ни за что не хотел ехать без меня, всю дорогу до райцентра не выпускал моих рук.

В 1976 году лейтенант Баталов задержал дезертира, который вознамерился уйти в Китай. Получив информацию о том, что в зимовье недалеко от линии границы укрывается какой-то солдат в полевой форме, офицер сообщил об этом на заставу. И все же к зимовью приехал раньше тревожной группы. Не ожидавший такого поворота событий нарушитель даже не успел воспользоваться ножом. Баталов обезоружил и связал его. За умелые, решительные действия в этой непростой ситуации Николая наградили ценным подарком.

В 1977 году старшего лейтенанта Баталова вновь направили повышать квалификацию. Выпускные экзамены на высших курсах он сдал на «отлично», опять вернулся в родной отряд и пару лет спустя получил назначение на должность заместителя коменданта участка.

В декабре того памятного года ограниченный контингент советских войск вошел в Афганистан для оказания интернациональной помощи. Когда Николаю стало известно, что пограничники принимают участие в обеспечении безопасности наших рубежей на сопредельной территории, он начал готовиться к командировке в ДРА. Но его черед пришел лишь в 1985 году. А до того он в течение почти шести лет обеспечивал оперативное прикрытие участка пограничной комендатуры, не раз за-

Майор Николай Баталов, 1989 год

держивал нарушителей границы как при участии пограничных нарядов, так и в одиночку.

В 1983 году скотокрад-рецидивист Журпай Игисинов, пытаясь уйти от уголовной ответственности за очередное преступление, вознамерился укрыться от разыскивавших его органов милиции на территории Китая. Для перехода через границу выбрал один из самых труднопреодолимых горных участков. Верхом на коне опытный наездник сумел значительно опередить преследовавшую его тревожную группу. Капитан Баталов сначала двигался за нарушителем на автомашине, но из-за отсутствия дорог вынужден был оставить «коробочку» далеко от линии границы.

– За годы службы в комендатуре я досконально изучил свой участок и знал, что конный нарушитель не сможет миновать ближайший перевал, за которым открывались китайские земли, – рассказывает Николай Александрович. – Журпай двигался к этому перевалу по извилистому ущелью, теряя время. А я стал подниматься по косоугору напрямую.

Голова раскалывалась от перепада давления, в разреженном воздухе не хватало кислорода для нагруженных мышц и сердца, но я успел на перевал чуть раньше. Поскольку стрелять по нарушителю было нельзя, сумел, пользуясь внезапностью, ухватить всадника за полу халата и со всей ненавистью ударить стволом автомата под ребра. Тот кулем свалился с коня. Остатка сил хватило лишь на то, чтобы связать нарушителя и не дать ему подняться до прибытия тревожной группы.

За то задержание офицера наградили именными часами.

«За речкой»

В Афганистане зоной ответственности майора Николая Баталова стал малый Памир: Гульхана, Сафидора, Кобек, Коздех, Тергерен и многие другие афганские населенные пункты. Главной задачей офицера было обеспечение деятельности наших подразделений, располагавшихся и проводивших боевые операции на этой территории.

Первой для Николая стала Ванчская операция. Враги народно-демократического режима не раз обстреливали из минометов и другого оружия наши спецподразделения, находившиеся на афганском берегу Пянджа, доставалось и пограничным заставам, и нарядам на советской стороне. Большого вреда такие обстрелы не приносили, но очень беспокоили своей непредсказуемостью.

Непосредственным руководителем майора Баталова был в тот период подполковник Г. Суюркулов, который объяснил Николаю особенности работы с местным населением, регулярными афганскими вооруженными формированиями, с отделениями ХАД и цорандоя. Главным результатом повседневного кропотливого труда офицера Баталова стал успех операций наших подразделений и отсутствие

Встреча с китайской делегацией, 1983 год

День семьи, 1995 год

на вверенном ему участке боевых потерь. По представлению афганского руководства за проявленное мужество майор Баталов удостоился ряда национальных наград.

При обеспечении боевых действий Николай Баталов получил серьезную контузию и сейчас является инвалидом второй группы.

По возвращении в Зайсан Николай Александрович занял должность старшего офицера отдела. Сослуживцы и здесь прозвали его Дедом – в знак уважения к ратному прошлому Баталова.

В 1987 году его назначили старшим офицером, а вскоре и заместителем начальника отдела Пржевальского пограничного отряда. Товарищи избрали Николая Александровича секретарем партийной организации.

В год вывода советских войск из Афганистана жена подарила ему дочь Ольгу.

Новейшая история

В Пржевальске, на киргизско-китайском участке государственной границы, Баталовы встретили распад великой страны и парад суверенитетов бывших советских республик. К этому времени Олег, решивший пойти по стопам отца, поступил в Алма-Атинское пограничное училище. Но офицерские погоны примерить не успел – трагически погиб еще курсантом.

Большинство стран СНГ сразу после провозглашения независимости сами занялись военным строительством. В Кыргызстане процесс формирования национальной пограничной службы растянулся почти на десять лет, и все это время внешние границы молодого государства охраняли российские пограничники – Группа ПВ РФ в Кыргызской Республике. Продолжал службу там вплоть до 1999 года и подполковник Баталов. Пржевальский пограничный отряд был переименован в Каракольский. Перед увольнением Николая Александровича в запас его возглавлял полковник В. Смагин. На заслужен-

ный отдых Николай Баталов ушел с должности заместителя начальника отряда.

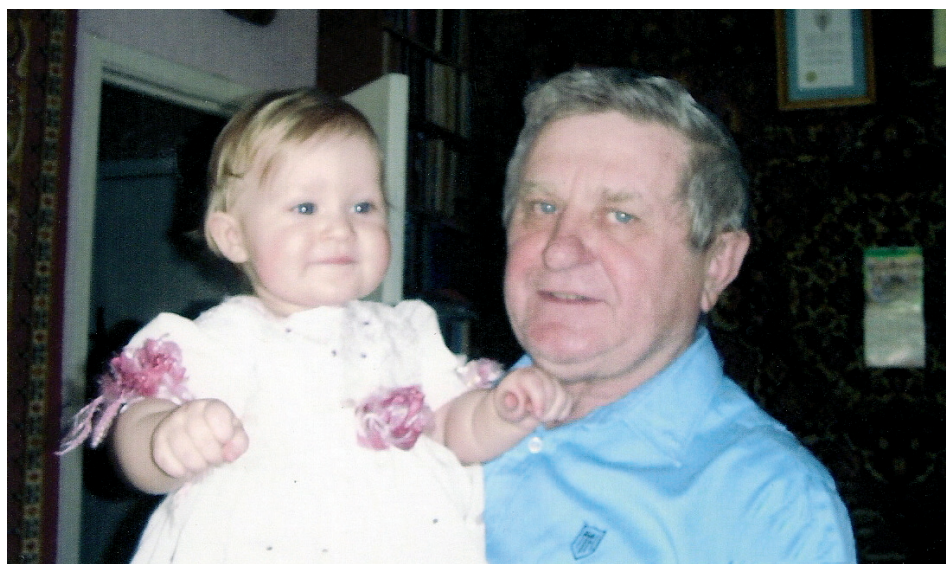
К этому времени Игорь Баталов окончил Хабаровский пограничный институт и уехал в Троицк Челябинской области обустривать и охранять российскую границу с Казахстаном. Чуть позже его перевели в Броды, где он и служит в настоящее время.

Защите государственных интересов на южных рубежах Родины Николай Александрович посвятил 34 года. Он награжден двумя медалями «За отличие в охране государственной границы». Его портрет можно найти в Книгах почета Зайсанского погранотряда, Восточного пограничного округа КГБ СССР и Каракольского погранотряда.

После увольнения в запас он с женой и дочерью переехал в Тольятти. Без малого десять лет работал в различных охранных структурах, обеспечивая безопасность мэрии города, местного управления Пенсионного фонда РФ и других организаций.

Николай Александрович бережно хранит в памяти и эпизоды богатой событиями службы, и имена боевых товарищей, командиров. А многие из тех, для кого он стал проводником и наставником на извилистых пограничных тропах, и сегодня звонят ему и пишут письма, по доброй привычке называя Дедом. ■

Фото из архива Николая Баталова

С внучкой Ириной

Попасть на прием к начальнику терапевтического отделения санатория ФСБ России «Байкал» Леониду Александровичу Довганю оказалось не так-то просто. У двери его кабинета постоянно толпились люди: пациенты, коллеги-врачи. Наконец очередь дошла и до меня. В глубине кабинета за столом я увидел мужчину средних лет в белом халате. Его пронзительный взгляд, словно сканер, просвечивал меня с головы до ног.

– Присаживайтесь, – сказал сухо он. – На что жалуетесь? – Да ни на что, собственно говоря, – ответил я и, опережая следующий вопрос хозяина кабинета, поспешил добавить: – Я готовлю материал о работниках «Байкала», Вас как одного из лучших специалистов мне рекомендовал начальник санатория.

Руслан ПАСЫНКОВ

ЛЕЧИЛ РАСПУТИНА, КОНСУЛЬТИРОВАЛ ПЬЕХУ...

Леонид Александрович оказался «крепким орешком»: на вопросы отвечал сухо, коротко и даже уклончиво. Доверительного разговора не получилось. Он то и дело интересовался, почему я решил написать статью именно о нем, как будто чувствовал какой-то подвох. Но больше всего, кажется, моего собеседника удивляло другое: каким образом представитель центральной прессы оказался в кабинете рядового начальника терапевтического отделения, коих по ведомственным медучреждениям пруд пруди. Чтобы

разрядить обстановку и настроить собеседника на нужный лад, пришлось начать разговор совершенно с другой темы – с озера Байкал, про который Довгань как местный житель знает все. Так постепенно, шаг за шагом, Леонид Александрович стал рассказывать о себе.

Родился он в одном из поселков Иркутской области. Интересы к медицине в детские годы не проявлял. Однако в 7–8 классе Леонид начал интересоваться гипнозом. Столь необычное увлечение появилось у юноши не вдруг. Как-то в поселок, где

жила семья Довганей, приехал с выступлением гипнотизер.

– Увиденное меня очень впечатлило, – вспоминает Леонид Александрович. – Да так, что стал на эту тему в библиотеках и магазинах искать литературу.

Так мальчишеская любознательность вывела Л. Довганя на серьезную литературу по психологии, которую он принялся читать запоем. Более того, в интернате, где Леонид заканчивал учебу, пробовал погрузить в гипноз товарищей. Об этом, конечно же, сразу стало известно

учителям. Испугавшись за здоровье мальчишки, педагоги отправили «экстрасенса» на медкомиссию. На ней, к счастью, к опытам начинающего «мага» отнеслись с пониманием, даже посоветовали идти учиться на врача. Окрыленный юноша в 1968 году подал документы в Иркутский медицинский институт.

В семье эту новость восприняли с радостью. Может быть, здесь сыграл свою роль тот факт, что прадед Леонида был знахарем: как ни крути, а почти медик. Ведь людей-то он тоже лечил, хоть и травами.

Так что грызть гранит науки будущий дипломированный врач Леонид Довгань принялся с первого курса основательно. Сначала его интересовали книги по психиатрии, затем по неврологии. К выпуску про свое увлечение – гипноз – он напрочь забыл. После окончания мединститута молодой специалист продолжил учебу в интернатуре, дабы набраться опыта, ведь для врача практика просто необходима.

– Да, было несладко, – вспоминает Леонид Александрович, – приходилось работать в поликлиниках – в отделениях нейрохирургии и детской неврологии.

После интернатуры Довганя направили на должность невропатолога в одну из больниц Красноярского края, где он проработал три года.

– С первым местом работы мне не повезло, – говорит Леонид Александрович. – Было тяжело, дежурить приходилось по 7–8 раз в месяц. Да и пациентов всегда было много. Больница находилась рядом с железной дорогой, так что кроме местных жителей случалось осматривать еще и транзитных пассажиров.

Чего только не случалось в его врачебной практике той поры. Бывали случаи, когда больные с нервными расстройствами встречали Довганя с оружием в руках. В подобных ситуациях приходилось обращаться к сотрудникам правоохранительных органов. Психологическая усталость от стрессовых ситуаций постепенно накапливалась. Дальше в таких условиях работать было невозможно, молодой врач стал активно подыскивать новое место для трудоустройства. Да и с постоянным местом жительства пора было определяться: у Леонида появилась семья. Справки, как правило, наводил не где-нибудь, а в род-

ных местах – в пригороде Иркутска. Однажды от знакомых Довгань узнал, что в санатории «Байкал» имеется вакансия. О том, что это должность врача-невропатолога, Леониду стало известно от директора санатория В. Шульги. Он же, кстати, и принял Довганя на работу, которой Леонид Александрович посвятил более 30 лет.

– Я ни разу не пожалел, что пришел работать в «Байкал», – говорит Довгань. – Здесь я состоялся как врач. Получается, что санаторий – мой второй дом.

Леонид Александрович много рассказывал о годах, когда здравница принимала на реабилитацию черныбыльцев и «афганцев». Особенно тяжело, по его словам, было работать с последней категорией пациентов. И дело здесь не только в количестве ночных дежурств и приемов. Главная проблема заключалась в том, что молодые парни не могли перестроиться на мирное время.

– Их было по-человечески жаль, – делится впечатлениями Довгань, – но мы делали все возможное, чтобы ребят избавить от синдрома войны. В общем, врачам пришлось серьезно попотеть, ведь психика у «афганцев» была здорово расшатана...

Этот период в карьере Довганя, пожалуй, самый тяжелый, и говорить о нем он не любит, потому что всякое бывало. Да и зачем, ведь это уже в прошлом. Прошли годы, поменялись «хозяева» здравницы, и теперь вместо «афганцев» на лечение в «Байкал» приезжают военнослужащие и члены их семей.

– А когда-то у нас поправляли свое здоровье даже звезды, – говорит мой собеседник. – Я, к примеру, вел первого губернатора Иркутской области, был лечащим врачом у Валентина Распутина, консультировал Эдиту Пьеху. Есть что вспомнить.

В настоящее время Леонид Александрович больных не ведет, так как забот у начальника терапевтического отделения хватает. Тем не менее, как врач-невропатолог с большим стажем, он дает консультации – все-таки за три десятка лет работы в области неврологии Довгань изучил практически все. Здесь, как говорится, для него секретов нет. ■

Фото автора

«БОЕВОЕ БРАТСТВО» ПРИХОДИТ НА ПОМОЩЬ

Максим Георгиевич Ельшин – потомственный пограничник. Его дед – Владимир Семенович Ельшин – в 20-х годах боролся с басмачеством на Памире, строил заставы по Памирскому тракту в должности заместителя начальника строительного управления Среднеазиатского пограничного округа и трагически погиб при исполнении служебных обязанностей. Дед со стороны матери – Шурупов Александр Михайлович – в 20-х годах боролся с басмачеством в Туркестане. Был начальником пограничных постов в Кушке и Серахсе. Работал заместителем министра социального обеспечения Туркменской ССР. Добровольцем ушел на фронт. В 1943 году в должности политрука стрелкового полка погиб, освобождая Харьков. Отец Максима – Георгий Владимирович Ельшин – долгие годы был начальником связи Краснознаменного Восточного пограничного округа.

В 1993 году Максим окончил Алма-Атинское ВПКУ КГБ СССР имени Ф.Э. Дзержинского. Служил в Чунджинском и Каракольском (Пржевальском) пограничных отрядах на должностях заместителя начальника и начальника заставы. В 2000 году окончил Академию ФПС России и получил назначение в Северо-Кавказское региональное пограничное управление. В сентябре того же года перед ним была поставлена задача сформировать десантно-штурмовую группу на базе Новороссийского погранотряда. Больше полугодия шел непростой процесс боевого слаживания подразделения.

14 мая 2001 года ДШГ совершила марш и приступила к выполнению служебно-боевых задач на российско-грузинском участке границы на территории Чеченской Республики. Силами личного состава было перекрыто пять направлений вероятного движения нарушителей. 27 июня 2001 года при спасении жизни тяжелораненых пограничников одной из подчиненных застав ДШГ Максим Ельшин получил тяжелое ранение, в результате которого лишился обеих ног. В тот день удалось избежать безвозвратных потерь...

В декабре 2001 года ДШГ вернулась в пункт постоянной дислокации в Новороссийске. За время выполнения служебно-боевых задач трое пограничников погибли, около 10 получили ранения. Государственных наград удостоились 14 человек.

Пройдя курс лечения и реабилитации в госпитале, Максим Ельшин остался в строю. С мая 2002 года он служит в Голицынском пограничном институте ФСБ России.

В декабре 2010 года председатель Одинцовского районного отделения организации ветеранов «Боевое братство» Николай Якушев случайно узнал о трудностях, возникших у Максима Ельшина с заменой изношенной части протезов. По его ходатайству председатель областного отделения организации Сергей Князев оперативно выделил необходимые средства в сумме около 100 тысяч рублей, и уже в конце января протезы удалось привести в рабочее состояние. Огромное спасибо этим чутким людям, оказавшим помощь мужественному офицеру-пограничнику. ■

В IV Международном литературном конкурсе «Границы Содружества – мужество, честь и отвага» участвовали профессиональные и самодеятельные авторы из государств – участников СНГ. Первую премию в самой престижной номинации «Роман и повесть» авторитетное жюри присудило двум авторам.

На страницах нашего издания мы публикуем конкурсную работу одного из номинантов – Ларисы Познуховой (Республика Беларусь). Женское восприятие границы, жизнь жены офицера-пограничника, романтика в непростых условиях службы – все это вместила в себя повесть в новеллах «Рубежи моей жизни».

Свадьба в стиле «экстрим», свадебное путешествие в экзотические страны, в необычные, романтические миры, долгая, обеспеченная, счастливая жизнь в любви и радости – мечта всех молодоженов...

А я расскажу вам несколько историй из моей жизни – жизни жены офицера-пограничника. И несмотря на то что она не была легкой и очень обеспеченной, в ней также хватало романтики и экзотики, забавных историй и удивительных приключений, а самое главное, были любовь, верность, готовность всегда и во всем понять любимого и быть с ним рядом.